

Цзян Сяохэн увидел, как папа надел резиновые сапоги, дождевик и взял зонт, и тут же соскочил с дивана:

— Папа, ты выходишь?

Цзян Жун одной рукой держал зонт, а в другой нес два больших ведра:

— Папа пойдет проверить двор, а ты и Лэлэ оставайтесь дома.

Цзян Сяохэн уставился на ведра и почесал голову:

— О...

А зачем проверять двор с ведрами?

Дренажная труба дома Цзян Жун находилась с восточной стороны забора, и для сбора дождевой воды не было места лучше, чем выход из трубы. Достаточно было поставить ведра туда, и через некоторое время они наполнились бы черным дождем.

Открыв ворота, Цзян Жун направился на восток. На голове был надет фонарь, белый луч света освещал дорогу на два-три метра вперед. Черная вода текла вдоль стены по дренажной канаве, и, к счастью, дренажная система дома была хорошей, иначе во дворе бы скопилась вода.

Внезапно в потоке воды он увидел пару ног. Щиколотки были погружены в черную воду, а кожа вокруг них в свете фонаря казалась слегка синеватой.

Цзян Жун поднял взгляд выше и быстро понял, что происходит: мужчина, держа в руках что-то большое и зеленое, лежал без сознания, прислонившись к забору его дома.

У мужчины были длинные ноги, дождь промокнул его одежду, и тонкая футболка и штаны плотно облегли тело, подчеркивая мускулатуру. Он сидел, опустив голову на стену, и серо-черная вода стекала по коже, делая его вид крайне жалким.

Когда Цзян Жун разглядел лицо мужчины, он удивился. Он знал этого человека!

Это был не кто иной, как Гуань Шао, который однажды в спортзале рассказал ему много полезного о тренировках и дал кучу материалов. Цзян Жун хорошо запомнил Гуань Шао не только потому, что тот помог ему, но и из-за его ловкости и сноровки.

Хотя Гуань Шао и сказал, что, если у него будут вопросы по тренировкам, он может обратиться за помощью к людям из спортзала «Чэнган», после этого Цзян Жун был занят строительством дома и закупками, и времени не было.

Никогда бы не подумал, что Гуань Шао появится у его дома в ночь черного дождя. Это было настоящей неожиданностью.

Цзян Жун поставил ведра и быстро подошел к нему. Он наклонил зонт в сторону Гуань Шао, одновременно снимая резиновую перчатку с другой руки, чтобы проверить пульс на шее. Но, как только его рука почти коснулась кожи Гуань Шао, холодная рука резко поднялась и схватила его за запястье.

Цзян Жун опешил.

Он приготовился к тому, чтобы не касаться черного дождя, но никак не ожидал, что сам

снимет защиту. Ошибка.

Гуань Шао сжал запястье Цзян Жуна так сильно, что тому стало больно. Боясь, что Гуань Шао сожмет еще сильнее, Цзян Жун быстро представился:

— Гуань Шао, это я, Цзян Жун. Помнишь меня? Мы говорили в спортзале «Чэнган».

Несмотря на то, что Гуань Шао был под черным дождем уже давно, он все еще был в сознании, хотя состояние было плохим: зрачки расширены, дыхание и сердцебиение слабые. Мышцы напряжены, он настороже.

Под светом фонаря зрачки Гуань Шао несколько раз сузились, и взгляд на мгновение прояснился. Он с трудом поднял голову и посмотрел на Цзян Жуна:

— Цзян... Жун...

Цзян Жун попытался вытащить свою руку из руки Гуань Шао, но безуспешно. В итоге он наклонил голову, чтобы зажать ручку зонта, и снял фонарь, закрепив его на спицах зонта.

Белый свет падал сверху, освещая лица обоих. В зрачках Гуань Шао медленно отразилось лицо Цзян Жуна:

— Цзян Жун.

Отлично, похоже, узнал. Цзян Жун попытался договориться:

— Да, это я. Можешь отпустить мою руку?

Гуань Шао подумал и медленно отпустил руку. Цзян Жун посмотрел вниз и увидел, что на запястье остался четкий черный отпечаток руки. Даже в таком состоянии Гуань Шао был невероятно силен. Не зря он так часто тренировался.

Увидев, что лицо Гуань Шао стало бледно-синим, Цзян Жун поспешил:

— Гуань Шао, ты можешь встать? Дождь слишком сильный, ты заболеешь, если будешь сидеть здесь.

С этими словами он протянул руку, чтобы помочь Гуань Шао встать.

Гуань Шао был очень уставшим, и, осознав, что рядом знакомый человек, сознание начало отключаться. Если бы он был один, он бы, не задумываясь, потерял сознание. Но сейчас у него было дело. Гуань Шао шевельнул губами, и изо рта вырвался слабый звук:

— ...ребенок...

Цзян Жун наклонился ближе к губам Гуань Шао и наконец разобрал, что тот сказал:

— ...ребенок... в руках...

Чтобы Цзян Жун понял, Гуань Шао поднял руку и коснулся того большого зеленого предмета, который держал. Цзян Жун посмотрел на него и понял, что это был не рюкзак, а дождевик, из-под которого торчали маленькие ножки.

Увидев реакцию Гуань Шао, Цзян Жун все понял:

— Ты говоришь, что у тебя в руках ребенок, и мне нужно сначала спасти его, верно?

Гуань Шао слабо улыбнулся:

— Спасибо...

Цзян Жун наклонился и открыл верхнюю часть дождевика, и перед ним появилось бледное детское лицо. Ребенок был чуть старше Цзян Сяохэна и, судя по всему, уснул под воздействием черного дождя.

Цзян Жун поднял ребенка:

— Я сначала отнесу его домой, а потом вернусь за тобой.

Как только Цзян Жун поднял ребенка, Гуань Шао потерял сознание:

— Спасибо...

*

Увидев, как папа принес из двора двух человек, Цзян Сяохэн был в шоке:

— Папа, у нас во дворе люди растут?

Он знал, что в лесу после дождя растут грибы, но никогда не слышал, что во дворе могут расти люди. Неудивительно, что папа взял два ведра. Может, если взять одно ведро, вырастет один человек?

А если он возьмет еще два ведра, то сможет принести еще двух детей?

Видя, как сын загорелся этой идеей, Цзян Жун понял, что в голове снова бродят странные мысли. Боясь, что сын начнет делать что-то опасное, пока он занят, Цзян Жун быстро пресек идею:

— Помоги мне, дядя и мальчик упали без сознания у нас во дворе.

Цзян Сяохэн тут же забыл о ведрах и превратился в маленького помощника:

— Папа, я иду!

Ребенок в руках Гуань Шао уснул из-за черного дождя, и все тело было холодным. Срочно нужна была горячая ванна. Цзян Жун набрал горячей воды в ванной, а Цзян Сяохэн щедро предложил свою любимую ванночку, игрушечных уточек и мятное мыло.

Цзян Сяохэн смотрел, как папа раздевает мальчика:

— Папа, он такой красивый~

Цзян Жун кивнул. Сняв первый слой дождевика, он увидел, что на ребенке был еще один. Видимо, Гуань Шао понял, что черный дождь необычный, и, чтобы ребенок не заболел, снял с себя дождевик и накрыл его.

Если бы это не был его ребенок, зачем бы Гуань Шао жертвовать собой?

Присмотревшись к лицу ребенка, Цзян Жун заметил, что, хотя мальчик был худым и темным, в его чертах было что-то общее с Гуань Шао. Гуань Шао был красив, и этот мальчик тоже. Не зря Сяо Хэн сказал, что он красивый. Если его хорошо вырастить, он станет таким же красавцем, как Гуань Шао.

Когда папа закончил мыть мальчика, Цзян Сяохэн протянул свое любимое полотенце:

— Папа, вытри его этим полотенцем.

Цзян Жун взял полотенце и посмотрел на сына. В глазах он увидел ожидание и возбуждение. Сяо Хэн на самом деле любит шум и веселье. С тех пор, как они переехали в деревню, у него больше не было друзей. Теперь, когда в доме появился ребенок чуть старше его, Цзян Сяохэн не мог дожидаться, когда тот проснется и начнет с ним играть.

Одежда ребенка была рваной, и ее нельзя было надеть. К счастью, недавно он купил сыну много одежды, и легко нашел что-то подходящее.

Одетый ребенок мирно спал на руках Цзян Жуна, а Цзян Сяохэн смотрел с завистью. Он снова предложил:

— Папа, пусть он спит в моей комнате? У меня большая и мягкая кровать, ему понравится!

Цзян Жун рассмеялся:

— Ты хочешь, чтобы я спал с тобой?

Цзян Сяохэн, ничуть не смутившись, улыбнулся и показал белые зубы:

— Да~

<http://bllate.org/book/16638/1524429>